

У чайника с болящей головой
Причины нет для третьей мировой,
Хотя идеи носятся повсюду,
Он — честная немецкая посуда.
Когда ты в нём завариваешь чай,
Звон ложечки — как лязганье меча.
Он кипятится: всюду вражды силы!
И надо пить, покуда не остыло.

Однажды, когда насмотрюсь, наконец,
На золото степи, на балок багрец,
На пахоты, на неудобья,
На скал иссечённые взлобья,
На соек проворных в плетистых ветвях,
На ветер, что в лопастях вертит ветряк:
Всё солнцем рассвечено ловко —
Мне будет в пути остановка.

Здесь на каждом кусте и травинке
Паутинок висят пуповинки,
Под полуденным солнцем блестя,
А на ниточке каждой — дитя.
Паутину когда обрывают,
«Про надкушенный плод забывают»,
В поднебесье летят — и молчок.
Каждый сам за себя паучок.

Берет

Хорош из Англии берет.
Его и время не берёт —
Семь лет прошло, а сносу нет:
И матерьял хорош, и цвет.
Крушились царства и миры,
Нередко нити рвали парки.
А вот в берете — ни дыры,
Мне в нём ни холодно, ни жарко.
Сносились туфель восемь пар,
И даже золото стало тленом.
А я один хожу как пан:
Не нахожу берет у сменя.

Мой папа нынче к бою не готов.
Но я ему всегда ужасно рада.
Он кормит наглых соек и дроздов
Орехами да сладким виноградом.
А птицы — несознательный народ.
Кто нам, скажи, оплатит неустойку?
Вот поутру заглянешь в огород —
Там небо на крылах разносят сойки.

Как вкусно пахнет не у нас —
В каком-то расчудесном месте.
У нас, конечно, свет и газ,
Но мерзостью разит в подъезде.
Там где-то — тапочки, уют,
Читают книжечку под пледом.
У нас, вестимо, водку пьют
И выражаются при этом.
Догонит дружеский кулак,
Так вызывают неотложку.
А где-то опера, аншлаг.
И балерина тянет ножку.

Картина

У Саши — новая картонка.
Поверх неё положит грунт
И нарисует то, где тонко:
Где умирают, режут, лгут.
Там подмалюет, тут подмажет,
Здесь подберёт погуще тон.
Пусть всё окажется пейзажем —
Мы дружно молимся с котом.

Вот холмов золотая орда.
В небе кречет.
Остывает донская вода
И не лечит.
Только лодки ласкает рукой
Невесомой.
Только в воздухе вечный покой
Нарисован.

Мотыльковое

Дерева скрипучая калитка
Словно открывается в молитву:
То кузнечик, давший стрекача,
Сломанную ветку покачал.
Листья опадают повсеместно,
Я лечу, чужой и неуместной
Обличима птичьим языком,
По частям и даже целиком.
Что ж я никого не восхитила?
У меня же платье из хитина!
У меня же шёлковый платок,
Свернутый колечком хоботок!

Плещеево озеро

Где в озере Плещеевом
Иголочка Кощеева? —
Ищи её свищи:
Лишь жабы да лещи.
Где жили меря? Вымерли.
А тучи с полным выменем
Пасутся на холмах,
Да ветрено в умах.
Мы были здесь на выгуле.
Нам ветры душу вынули.
На Клещином валу
Зову её: ау!

Заклинатели воды

(Фантастическая поэма)

Часть 1

Где весёлые русалки,
По ночам играя в салки,
Обрывали невода,
Из реки ушла вода.
Всё завалено песком:
Лодки плавают пешком.
Моряки на барже курят,
Ухмыляются в бушлаты.
Их бычки летят как пули.
Ах, вода, куда ушла ты?

На мели сидит баржа,
Разъедает стенки ржа.

Всполошилась вся округа,
Аж огонь горит в глазах,
Обвиняют все друг друга:
Не вернуть воды назад.

Губернаторы и мэры
Говорят, что примут меры.
Их поддерживают СМИ, —
В общем, лягут все костями.

Часть 2

Наша сельдь идёт по тверди,
Скачет жерех, точно конь.
Чебаки хвостами вертят,
И повсюду запах смерти:
Ужасающая вонь.

Как-то стало всё иначе,
Перевёрнуто вверх дном.
Все коты в деревне плачут,
Петухи, коровы, клячи —
Словом, форменный содом.

Плачут верхние станицы,
Плачет нижнее Подонье,
Влага всякая сгодится,
Всё становится водою.

Нам же плакать не впервой
После каждой мировой.

А кому сегодня сладко?!
Но немножко покумекав,
В бочагах, тазах и кадках
Возвращаем воду в реку.

Я на Сонькину косу
Воду вёдрами несу.

Часть 3

Все участвуют в процессе —
Так сплотила нас беда.
Воду льёт политик в прессе,
Как обычно, без стыда.

Пишет высшее начальство:
Мол, чего мы там бузим?
Чтоб вода могла начаться,
Присылает нам бензин —
Пошутили так в Газпроме:
Ничего не будет, кроме.

Резюме выносит Оксфорд:
Тектонический разлом.
Папа Римский пишет остро
Про борьбу добра со злом.

Заклинатели дождя
Ходят, жезлами вода.

Едут банки и заводы
Посмотреть на наши воды —
На отсутствие, скорей,
На рыдания зверей.

Нам затычку из металла
Присылают Севера́.
Коль у вас воды не стало,
Значит, есть у вас дыра.

Может, нам предметом этим
Залатать дыру в бюджете?

Но пока оставим шутки,
Ведь дыра у нас в рассудке.

Часть 4

Посмотри, светлеют лица
Мужиков, детей и баб:
Кто умел, пошёл молиться,
Даже если сир и слаб.

Поднялись над речкой вихри.
И коты у нас притихли.

Замелькали всюду тучи
Чёрных галок и ворон.
Мы глядим, а землю пучит,
Мы глядим, а небо пучит,
И вода со всех сторон.

Час великий ликованья
И купания в грязи!
Сувениров наковали,
Хоть на экспорт вывози.

Тушим нашу водою
Мы в Австралии пожар.
Даже если не Подонье,
Кенгуру нам ихних жаль.

Бутилируем водицу,
Возим к разным берегам.
Стали жабы разводиться—
Говорят, они к деньгам.

Чтоб опять заткнулись хляби,
Обращаться будем к жабе.

Часть 5

Мы привычные, в России,
Вечно думаем потом.
Только воду попросили,
А теперя у нас потоп.

День и ночь водища хлещет,
Покрывает плесень вещи.
Проплывает меж дворов
Стадо мокрое коров.

И опять орут коты—
Не выносят мокроты́.
Мы придумали из грабель
(Что ни день—синяк на лбу)
Возвести большой корабель
И уплыть попытать судьбу.

И станица—точно остров:
Ближний берег не видать.
Что не так, ответь нам, Оксфорд?
Отчего живём непросто?
Где нам будет благодать?
Постарайся угадать.